

Татьяна П. Крылова

След звезды

#современная проза

Татьяна Крылова

След звезды

<https://litres.ru/74271134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алекс Ли – популярный певец, вокруг которого происходят странные вещи. Евгения Крапивина – лейтенант полиции, которой поручено во всем разобраться. Но эти обстоятельства – не единственное, что их связывает.

Десять лет назад Женя и Алекс уже встречались: десять лет Женя пыталась забыть эту встречу и построить свою жизнь без Алекса в ней.

Теперь Алекс вновь на пути Жени. Он знает ее лучше всех, лучше всех ее понимает. Он мечтает сделать ее самой счастливой! Вот только разве до новой встречи с ним Женя уже не нашла свое счастье?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Евгения Крапивина	7

Татьяна Крылова

След звезды

Пролог

Капли дождя барабанили по крыше.

Сильно.

Часто.

Долго.

Так долго, что под их равномерный стук в актовом зале единственной в городке школы успел завершиться выпускной вечер: отзвучали торжественные слова, опустели тарелки на праздничных столах, отгремела музыка дискотеки.

Лишь когда на востоке небо из свинцово-серого начало становиться светло-стальным, шум дождя стал заметно тише: удары капель стали раздаваться реже, дробь их стала спокойнее. Непогода устала, измоталась за долгую ночь, и уже совсем не могла испугать тех, кто нашел на крыше приют от любопытных глаз.

– Символично, – усмехнулась девушка.

Сухо и резко – как всегда. Вот только молодого человека ни первое, ни второе не смогло обмануть.

– Думаешь?

Он знал – как никто другой в целом мире! – что под бро-

ней рациональности и рассудительности, скрывается нежное и ранимое сердце, а за маской строгости и неизменной холодности прячутся искренние эмоции, способные вмиг преобразить скупое на выражение чувств лицо.

Только дай шанс. Только дай повод...

– Этот дождь словно смывает и уносит прочь все, чему не будет места в нашей завтрашней... вернее, уже сегодняшней жизни.

– Но есть очень много вещей, с которыми жаль расставаться. Разве нет?

Девушка пожала плечами. Замолчала, вероятно, задумавшись, и молодой человек не осмелился ее потревожить.

– Немного, – наконец прошептала девушка. – Я бы даже сказала, что лишь одна...

Света на улице оказалось недостаточно, чтобы внезапная бледность молодого человека стала заметной, и он мысленно поблагодарил высшие силы за то, что они подтолкнули его сделать важный шаг именно сейчас, именно в это утро – утро новой жизни.

– Слушай, я...

Голос дрогнул, невольно заставив девушку заволноваться. «Бросить бы все. Дурацкая затея!»

Однако молодой человек сумел быстро взять себя в руки. «Если не сейчас, то когда?»

– Я... – продолжил он.

Девушка внимательно выслушала вопрос.

В задумчивости закусила губу.

Отвернулась, устремив взгляд вперед.

Дождь прекратился. От луж потянулись испарения. Небо на востоке стало еще светлее и даже, как будто, ярче. Однако солнца ни девушке, ни молодому человеку не суждено было увидеть в это утро. Серая пелена тумана словно сошла с небес на землю, окутав неизвестностью все живое и недвижимое.

– Символично, – с отчетливой горечью в голосе усмехнулась девушка.

Глава 1. Евгения Крапивина

Звонок будильника. Настойчивый, упрямый. Достаточно тихий, чтобы не беспокоить соседей за тонкой стеной квартиры. Достаточно громкий, чтобы точно проснуться. С тех самых пор, как Женя покинула отчий дом, этот звонок стал ее верным другом и помощником, пришел на смену ласковому прикосновению матери, от которого девушка просыпалась прежде.

Женя с трудом разлепила веки, протянула руку к тумбочке... Нет. Не звонок будильника – сегодня ее разбудил телефонный звонок.

– Алло?

– Женечка? – послышался из динамика встревоженный голос. – У тебя все хорошо?

Женя отвела смартфон в сторону. 9:53. Не считая того, что ночное дежурство в районном отделении полиции закончилось чуть менее трех часов назад:

– Да, мам. Все хорошо. А что? Что-то случилось?

Женя зевнула, повернулась на бок, почувствовала, что вновь проваливается в сон, и для верности села. Не хватало еще напугать маму, внезапно выпав из разговора!

– Ты долго не отвечала, вот я и начала беспокоиться.

Девушка тряхнула головой, раскидав по плечам короткие волосы цвета горького меда и прогнав остатки недолго

сна. За окном властвовал день: сквозь тонкую ткань оконных штор отчетливо были различимы силуэты деревьев, залитых солнечным лучами. По этому и еще по тому, что знала собственную родительницу, Женя поняла, что в ближайшие несколько десятков минут поспать ей все равно не удастся.

– Поменялась с коллегой дежурством. В ночь сегодня выходила. Можно сказать, только легла.

– Ой, милая! Прости, родная!

– Ничего. Сама виновата, что забыла предупредить. Так что случилось-то? Почему звонишь?

– Просто так...

Женя вновь зевнула, прижала смартфон плечом к уху, освободившимися руками расправила и накинула на себя халат. Никакой необходимости в этом не было – никто не мог осудить ее за прогулку по квартире в нижнем белье. Юра дежурил в дневную и вернуться домой должен был около семи вечера. Но лениться было ни к чему – нужно было придерживаться порядка. В жизни Евгении Крапивиной и без того было достаточно хаоса.

– ...ерунда, конечно, из пластика все, но стало гораздо удобнее. В общем, я решила оставить эту этажерку. Сколько прослужит...

Первые годы своей жизни, проведенные с бабушкой, Женя помнила лишь по рассказам родных и черно-белым фотографиям. Годы, проведенные в детском саду, припоминала уже не только по ним. Школа засела в ее памяти настолько

прочно, что, пожалуй, даже амнезия не смогла бы исправить ситуацию. Десять лет вспыхивали яркими красками, стоило потянуть за ниточку этих воспоминаний: первые мечты, первые надежды, первая дружба, первая любовь...

Десять лет.

Тогда Женя и предположить не могла, что одиннадцатый год перекроет все хорошее и радостное в ее школьной жизни. Так уж устроен человек – не думает о горе, будучи счастливым, не думает о смерти, будучи молодым. Тем более о смерти того, кто, казалось, всегда будет рядом.

– ...тетя Нюра звонила. Она сейчас на даче живет...

Виктор Крапивин, майор полиции, любящий муж и отец, погиб при исполнении служебных обязанностей в марте две тысячи четырнадцатого года, совсем немного не дожив до выпускного единственной дочери. Совсем немного не дожив до того дня, когда Женя должна была выбрать свой жизненный путь.

Женя хотела стать программистом, как дядя Максим, и работать в его фирме, под его началом разрабатывать красивые и функционально удобные сайты. Помогать людям находить нужные товары и услуги, узнавать новое, рассказывать о себе. У нее были для этого все данные: усидчивость, аккуратность, математический склад ума.

Смерть отца вынудила пересмотреть жизненные планы – не оставила Жене вариантов. Виктор Крапивин мечтал передать «дело, унаследованное от отца и деда» племяннику, но

Гришке тогда только стукнуло пять и... Со свойственным ей упрямством, Женя приняла решение стать связующим звеном между отцом и двоюродным братом. Тем более что математический склад ума и в полицейском деле мог найти применение.

– ...огурцы очень хорошие. Я уже две банки соленых сделала. Сегодня поеду, еще на банок на пять маринованных куплю. Тебе потом обязательно передам!..

Мама, конечно, приняла в штыки решение дочери. «Я только что мужа потеряла! Хочешь, чтобы я и дочери лишилась?!» Но Женя настояла на своем. Она чувствовала, что поступает правильно – что там, в ином мире, отец все видит и одобряет ее решение.

Не желая находиться под постоянным эмоциональным давлением родительницы, поступать на юридический Женя отправилась не в областной центр, а в столицу. Мама отпустила. Наверное, рассчитывала, что у Жени ничего не получится, и она вернется домой. Но у девушки все сложилось: обучение на бюджете, общежитие, подработка.

Год, два... На третьем году обучения мать смирилась и благословила Женю на выбранный жизненный путь. Надеялась ли она, что Женя образумится и вместо следователя полиции пойдет в адвокаты, например? Возможно. Однако и этой надежде не суждено было сбыться.

– ... вызвала мастера. Он подремонтировал, но сказал, что лучше бы поменять...

В двадцать три года Женя поступила на службу в одно из районных отделений Москвы. Младший лейтенант полиции Евгения Крапивина – звучит! Хотя совсем не так, как младший лейтенант юстиции: на должность следователя Женю не взяли, сославшись на то, что у нее совсем нет опыта. Женя заподозрила тогда, что начальство просто бережет удачное место для «своего» человека, но возмущаться не стала. Решила поработать немного оперативником, накопить опыт, влиться в коллектив.

Разумеется, можно было попытаться счастья в другом отделении или даже вернуться в родной город, где ее бы точно взяли на желаемую должность, но за время учебы Женя успела прижиться не только в Москве, но и в конкретном спальном районе, и что-то менять не захотела. Легкой на подъем она никогда не была, и переезда в Москву вполне хватило, чтобы больше не желать делать никаких лишних движений. Да и мама в случае переезда была бы в курсе всего происходящего с ней, а значит, с завидно регулярностью «капала» бы на мозги любимой дочери, чтобы та бросила опасное занятие.

– ...Степан Федорович на днях заходил. «Лариса Аркадьевна, – говорит, – ноги у меня опять болят». Я ему, мол, в центр надо ехать, анализы сдавать, рентген делать, а он не хочет. Зачем? Зачем?.. Ну, как ребенок, честное слово!

Впрочем, мама и на расстоянии не оставляла попыток образумить упрямую дочь. И это она еще не знала, что Же-

ня работала простым оперативником! Девушка благоразумно утаила этот факт, ведь у оперативников работа была куда более опасной, чем у следователей, и расскажи Женя правду, родительница непременно «дожала» бы ее: заставила бы вернуться в родной город и заняться мирным делом.

Поначалу Жене было некомфортно из-за этой лжи. Она почти никогда не врала ни матери, ни отцу (тайком съеденная конфета в пятилетнем возрасте не в счет). Но со временем волшебная мантра «это для ее же блага» возымела нужное действие, и Женя успокоилась.

Успокоилась настолько, что отважилась еще на одну ложь. Вернее, на молчание: об их романе с Юрой мама тоже до сих пор ничего не знала.

С лейтенантом Юрием Самариным Женя познакомилась в один из первых рабочих дней в отделении. Молодой человек отнесся с пониманием к проблемам новой сотрудницы, предложил помощь, дал пару нужных советов, и, очевидно, именно поэтому Женя почти сразу выделила его на фоне остальных коллег. Влюбилась? Нет... Скорее всего, нет. Скорее всего, просто запомнила. И начала потихоньку за ним наблюдать.

Ни к чему не обязывающая чашка кофе во время перерыва...

Зонт, одолженный во время ливня, обрушившегося на Москву...

Разделенный пополам обед, когда Женя совсем не могла

отлучиться из отделения...

Предложение подвезти до дома...

Юра ухаживал неумело, некрасиво. Ни в одном его шаге на пути к сердцу Жени не было современной романтики: не было ни дорогих букетов, ни сверкающих подарков, ни повода сделать совместное фото, чтобы с броской надписью мелькнуть им в ленте соцсети. Юра ухаживал по-настоящему, четко давая понять, что готов помогать, готов оберегать, готов быть рядом и в горе, и в радости.

Два года назад молодые люди съехались. Сняли однокомнатную квартиру недалеко от работы.

Спустя какое-то время Лариса Аркадьевна приехала в Москву навестить дочь. Квартира ей понравилась: не своя, но чистая и уютная:

– Для одной тебя в самый раз! – сказала Лариса Аркадьевна, и Женя не стала ее переубеждать.

Зачем? Почему она это сделала? Почему упустила такой удачный момент, чтобы познакомить маму с Юрой? В самом ли деле от ее молчания Ларисе Аркадьевне было лучше? И ей: было ли ей самой лучше? Ни на один из этих вопросов Женя не знала ответа. Подозревала, считала, но с полной уверенностью не могла сказать, что личное счастье тем дольше будет счастьем, чем дольше будет оставаться личным.

В своем заблуждении относительно одиночества Жени ее мать была не одинока. Коллеги Жени и Юры тоже ничего не знали. Подозревали: девушек, кроме Жени, в отделении не

было, и молодого коллегу к ней в первые же дни удачно «сватали». Но наверняка ничего сказать не могли, потому что ни разу «ничего такого» за молодыми людьми не замечали.

И про совместное проживание Крапивиной и Самарина не знали, благо у Юрия была возможность пускать коллегам пыль в глаза, изредка приглашая на посиделки в квартиру бабушки, где он был официально зарегистрирован.

– А как же бабушка? – по первости удивлялась Женя.

– Она только рада пирогов напечь и с людьми пообщаться, – смеялся Юрка.

И ничуть не лукавил. Бабушка у Юры была очень компанейским человеком. Она и девушку внука неоднократно приглашала пожить у нее, не тратя лишних денег. Но Женя всякий раз отказывалась, да и Юрий считал, что свою жизнь они смогут прожить только в своем доме, пусть и съемном пока.

– ...Не приедешь на недельку в этом году? – мама закончила рассказ про всех соседей и родню и в лице Жени ей, наконец, потребовался собеседник, а не простой слушатель.

– Не знаю. Отпуск у меня на осень в плане стоит. Вряд ли удастся перенести. Ты же понимаешь, лето – горячая пора. Все хотят.

– Но ты попробуй все-таки. Вдруг получится.

– Конечно, мам.

На этом разговор закончился. Женя отключила телефон и положила на кухонный стол. Вдохнула. Отпила из кружки

кофе, который как раз успел завариться и достаточно остыть за время разговора с матерью. Конечно, лучше было бы выспаться, а не терзать измученный организм доппингом, но девушка прекрасно знала: если ляжет сейчас, уснет, разумеется, но проснется разбитая, всем недовольная и с головной болью. Лучше потерпеть и обойтись совсем без сна. Тем более что не в первый уже раз...

Бззз! Бззз!

Женя скосила угрюмый взгляд на смартфон на столе. «Шеф».

– Следит он что ли за мной? Не успеешь проснуться... – вслух проворчала девушка.

Проигнорировать звонок очень хотелось, но совесть не позволила. Сделав еще пару быстрых глотков кофе, Женя ответила:

– Да, Валентин Борисович. Слушаю.

– Не спишь? Отлично! Сколько тебе нужно времени, чтобы оказаться у меня в кабинете?

– В форме или в гражданском? – Женя смутно припомнила, что форму после стирки так и не погладила.

– Без разницы!

– Если телепортироваться...

– Крапивина! Я серьезно! Дело почти государственной важности! Честь отделения на кону!

– Уверены? В прошлый раз, когда честь была на кону...

– Час тебе на все! – отрезал начальник и сбросил звонок.

– Что у них там такое случилось, что даже я понадобилась?

Терзаемая опасениями и любопытством, Евгения набрала номер Юры. К сожалению, он оказался не в отделении и понятия не имел, что там происходило.

– Ладно. Так и быть, – вздохнула девушка.

Наскоро собрала пару бутербродов и убрала их в сумку, чтобы перекусить на работе. Допила кофе и пошла в душ.

Через пятьдесят семь минут – Женя не поленилась посмотреть время звонка шефа в истории вызовов – девушка постучала в кабинет, из-за двери которого не было слышно ничего.

– И это – ситуация, когда честь на кону? – засомневалась Женя.

В прошлые разы ситуации, попадающие под определения шефа, выглядели и слышались совсем иначе. Да, не с первого этажа, но уже с лестничной площадки второго вполне можно было догадаться, что в кабинете подполковника Свиридова происходит что-то неладное. А тут – тишина.

«Опоздала? Все уже разошлись?»

Женя плотнее заправила блузку в брюки, качнула головой, откидывая за плечо кончик пушистого хвоста, и постучала еще раз, громче и требовательнее.

– Позже! – отозвался Валентин Борисович, обнаружив свое присутствие.

Крапивина толкнула дверь в кабинет шефа и просунула

голову в образовавшуюся щель.

«Нет, не разошлись...»

Валентин Борисович сидел на своем месте, а напротив него, за столом для собещаний расположились двое мужчин. Оба в гражданской одежде.

– Это я.

Валентин Борисович коротко взглянул на дверь и замахал рукой:

– А! Да, да. Проходи. И дверь за собой прикрой покрепче!

Просьба совсем сбила Женю с толку. Что же такое происходило? Девушка исполнила все, как попросили, и повернулась, чтобы рассмотреть посетителей. Мужчины, как мужчины. Один в деловом костюме, постарше. Смерил Женю пристальным взглядом. Второй в бейсболке, джинсах, футболке и распахнутой на груди клетчатой рубашке, примерно ее лет. Как сидел вполоборота к входной двери, так и остался. На бандитов оба мужчины похожи не были. Возможно, жертвы преступления, но...

Женя нахмурилась. Вновь посмотрела на молодого. В груди неприятно засосало. Его профиль, частично скрытый козырьком бейсболки, показалось ей знакомым.

«Ну, нет... Не может быть!»

– И это ваш лучший оперативник? – тем временем хмыкнул старший из мужчин. Ни он, ни начальник отделения не придали значения внезапной озадаченности густой тенью накрывшей лицо Жени.

– Это идеальный вариант. Ну, подумайте сами: если я поручу это дело мужчине, он будет выглядеть странно, проводя тайное расследование в вашем окружении.

– Но она же еще совсем девчонка! У нее мало опыта...

– Достаточно. Да и не девчонка она уже. Просто выглядит молодо. Кстати, это тоже нам на руку!

– Ну не знаю, не знаю...

– Давайте тогда сделаем так, как предлагаю я, – вмешался в разговор молодой.

– Оставим все как есть?! – возмутился старший. – Не неси чушь!

Женя нахмурилась еще сильнее. Голос молодого... Она совершенно точно слышала его раньше.

А начальник тем временем улыбнулся. И тут Женьку осенило! Нет, не «не придали» они со старшим значения ее мимике. Сочли закономерной, раз она узнала посетителя.

– Видишь, какая замечательная у нас работа? Где бы еще ты смогла познакомиться и пообщаться с глазу на глаз с самим Алексом Ли!

– Тише! Тише! Никто не должен знать, что он здесь! – зашептал старший.

А молодой снял бейсболку и, наконец, посмотрел прямо на Женю. Легко улыбнулся:

– Привет!

И прошлое холодной безжалостной лавиной обрушилось на девушку.